

ЛИНГВИСТИКА

Н.В. Островская

Новосибирский государственный университет

Значения и функции форм аориста и имперфекта в тексте Петровско-Елизаветинской Библии в сравнении с соответствующими формами Острожской Библии

Изучение грамматической системы церковнославянского языка вообще или отдельной ее области, например, системы форм и значений аориста и имперфекта, связано прежде всего с поиском метода, который мог бы стать оптимальным для решения данной задачи. В поисках такого метода необходимо понять принцип развития грамматической системы церковнославянского языка, в которой сосуществуют факты, относящиеся к разным эпохам его формирования. Говоря о видовременной системе древнерусского языка, К.А. Тимофеев отмечал: «Древнерусский язык представляет переходную стадию в развитии глагольных форм. С одной стороны, существуют еще прежние способы (способы, присущие древнему глаголу) выражения видовых значений формами времени, с другой – складывается новая система их выражения. <...> Они начинают обозначать прошедшее время того или другого вида в зависимости от значения глагола» [Тимофеев, 2003, с. 93]. Применимо к древнерусскому языку, К.А. Тимофеев говорит о «переходной стадии» развития морфологической системы глагола. Возникает вопрос, являлось ли подобное разнообразие способов выражения видовых значений признаком «переходной стадии» для церковнославянского языка, который обладал иным принципом развития, а именно «принципом “соборности” в развитии языка, принципом, который обеспечивает одновременное функционирование текстов, созданных в разное время и отражающих разные синхронные срезы исторически единой системы языка» [Панин, 1995, с. 7]. Чтобы ответить на данный вопрос необходимо сравнить церковнославянские тексты, созданные в разные эпохи, например, тексты Книги Бытия и Деяний Святых Апостолов в составе Петровско-Елизаветинской Библии (1751 г.) и Острожской Библии (1581 г.), а также греческий текст. Систематизировать разнообразные факты, полученные в результате исследования, представляется возможным с помощью принципа «разграничения центральной и периферийной грамматик», предложенного Л.Г. Паниным в качестве одного из принципов исследования (и, соответственно, создания) грамматики церковнославянского языка [Панин, 2004, с. 28].

Данный принцип исследования предполагает не только разграничение различных единиц в тексте с целью их отнесения к ядру и периферии грамматической системы, но и сопоставление грамматических форм, употребленных в определенных контекстах, сопоставление самих контекстов, а также, в случае исследования текстов, переведенных с греческого языка, и сопоставление славянских форм с соответствующими греческими формами. Таким образом, при сопоставлении трех текстов: греческого текста, текста Острожской Библии и текста Петровско-Елизаветинской Библии можно проследить тенденцию развития глагольной системы церковнославянского языка вообще и системы форм и значений аориста и имперфекта в частности. Разночтения в данных текстах и будут последовательно рассмотрены на примерах глаголов различных групп:

I. *Глаголы движения*. Глаголы данной тематической группы, встречающиеся в исследованных нами текстах, образуются от различных основ: определенно-моторной и неопределенно-моторной, например, *è4ðè* -*ходи1ðè* ; *гнати* -*гонити* . Форма аориста от глагола *è4ðè* встречается в тексте 17 раз, от глагола *ходи1ðè* – 3 раза. Форма имперфекта глагола *è4ðè* встречается в тексте 5 раз, глагола *ходи1ðè* – 1 раз. В текстах также широко используются префиксальные глаголы, чаще образованные от глаголов с определенно-моторной основой и употребленные в форме аориста. В тексте 157 форм аориста, образованных от различных префиксальных глаголов с основой *-è4(ðè)*, 16 форм имперфекта, образованных от префиксальных глаголов с основой *-ходи1(ðè)* и только один раз встречается форма имперфекта, образованная от глагола *ïðãäèlðè* : *ËO ïðãäèäy1õó (pareporeÛonto) àà1ðû ïðãä èèõãliú åLãw2, ñàliú æã ïðãñià2 ðiy2 ñl1ùè áú ïëöE2* (Б. 32:22). Вышеприведенные цифры можно трактовать следующим образом: и глагол *è4ðè*, и глагол *ходи1ðè* могут передавать любое, с точки зрения вида, действие в прошлом, в зависимости от того, в какой временной форме употреблен тот или иной глагол. Именно поэтому А. Достал относил глагол *è4ðè* к «глаголам обоих видов, чаще употребляющихся как несовершенный» [Dostal, 1954, с. 119], т. е. выражающий действие в прошлом, не ограниченное во времени. Не только А. Достал, но и другие ученые, например, Э. Чёрный, характеризуют данные глаголы как двувидовые или как глаголы, не выражающие категорию вида совсем. Данную особенность глаголов движения Э. Чёрный отмечал для греческого глагола „*šnai* ‘идти’, например, он пишет: «употребляется imperfectum (indicativi) глагола „*šnai* для выражения русского прошедшего времени, как продолженного, так и однократного вида: *ходил, шёл, пошёл* = *Êei*» [Чёрный, 1877, с. 63]. Если учесть тот факт, что в церковнославянском тексте во всех пяти случаях употребления формы имперфекта от глагола *è4ðè* данная форма контекстуально обусловлена, т. е. выражает совместное действие, а форма аориста данного глагола может выражать действие любой длительности, то можно сделать вывод, что, действительно, данный славянский глагол, как и соответствующий греческий, «безразличен» к выражению видового значения, но в отличие от греческого языка конкретизация видового значения в церковнославянском языке происходит с помощью приставки.

Наличие префикса, особенно *по-* или *при-*, конкретизирует в церковнославянском глаголе не только направление движения действия, но и его видовую характеристику. Именно данные префиксы не находят себе соответствия в греческом оригинале, а несоответствие между двумя библейскими славянскими текстами встречается в употреблении глагола *ходи1ðè* связано префиксом *пре-*. Форма имперфекта от глагола *преходи1ти* встречается в следующем контексте: *²Ocaàèú æã ïðãõïæààlõã (™ пореÛето) ñèâiçE2 ïðñðûlþ uL èèàlãÿçy àèäE1íy* (Б. 24:62). В тексте Острожской Библии в данном контексте употреблена бесприставочная форма имперфекта *хожда1ше*, точно передающая греческую форму. Надо отметить, что из шестнадцати случаев употребления приставочных глаголов с основой *-ходи1(ðè)* различение встречается только в одном случае.

От основы *-бежа2(ðè)* также образуются и форма аориста, и форма имперфекта. Из трех контекстов, где находим форму аориста от этой основы, в одном случае ею переведен греческий глагол *φλο-διδρῆσκω* ‘убегать, тайно уходить’ (то же и в единственном случае употребления имперфекта от данной церковнославянской основы), в двух других случаях форма аориста передает соответствующую форму глагола *feUgw* ‘бежать, убегать’. Приставочные формы аориста от основы *-бежа2ти* встречаются в тексте 6 раз и образуются только от определенно-моторной основы: *побе1÷è*, *uLбе1÷è* и *^бе1÷è*. В двух случаях формы аориста глагола *^бе1÷è* передают формы префиксального греческого глагола

φτο-διδρξσκω, в остальных примерах префиксальные славянские формы аориста соответствуют формам греческого глагола *feÚgw*. В греческом тексте употребляются два глагола, значения которых практически одинаковы. В церковнославянском тексте употребляются две определенно-моторные основы: одна для образования беспрефиксальных, другая для образования перфиксальных форм аориста. Эти глаголы могут употребляться в абсолютно одинаковых контекстах: ИО быльсть еЛгда2 видЕ, у4кв wЛста1вль риОзы сво҃О въ рѡка1хъ еL҃ѷ2, бЕжа2 (αεφυγεv) иL иЛзы1де во1нъ (Б. 39:13); ИО wЛста1вивъ риОзы сво҃О въ рѡкѡ2 еL҃ѷ2, иLбЕже2 (αεφυγεv) иL иЛзы1де во1нъ (Б. 39:12); еЛгда2 же иЛслы1ша, у4кв воздвиго1хъ гла1сь мо1й иL возопи1хъ, wЛста1вль риОзы сво҃О иL мене2, ^бЕже2 (αεφυγεv) иL иЛзы1де во1нъ (Б. 39:18). Несмотря на это, в первом примере греческий аорист αεφυγεv переводчик (редактор) Острожской Библии считал нужным перевести приставочным глаголом ^бЕже2.

Во втором случае, когда имеет место разночтение, форма аориста бЕжа2 употребленная в Петровско-Елизаветинской Библии, соответствует греческой форме от глагола φτο-διδρξσκω: ПовЕ1дас҃у же лавалнѡ св1рѣнѡ въ третїй делнь, у4кв бЕжа2 (Ὁτι φλξδρα) QLa1кввъ: (Б. 31:22). В Острожской Библии данная греческая форма переведена префиксальной формой аориста побЕже2.

Е.В. Чешко пишет: «В Зографском кодексе употребление неопределенно-моторного глагола бЕгадѣ в значении *убегать* является обычным...» [Чешко, 1951, с. 330]. В тексте Петровско-Елизаветинской Библии и Острожской Библии данное значение, как уже говорилось выше, передается двумя определенно-моторными основами, за каждой из которых закреплена своя функция, кроме того, в данных текстах значение ‘убегать’ или ‘тайно уходить’ может передаваться и префиксальными формами. При этом в Острожской Библии чаще это происходит тогда, когда направленность действия, его начало или завершение конкретизируется не только типом основы, но и приставкой.

Глагол гна1ти с вариантом основы -ГОНИ1(ТИ) встречается в форме аориста в трех случаях, в двух из которых он переводит греческий глагол διεκω ‘преследовать’, в одном контексте, а также в контексте, где употреблена форма аориста погна2, передается греческий префиксальный глагол κατα-διεκω ‘преследовать’. Приставка в данном случае подчеркивает начало действия: Слы1шавъ же аLвралмъ, у4кв плЕне1нъ быльсть лw1ть брата1ничъ еLgw2, сочте2 домоча1дцы сво҃О триста иL wЛсмына1дес҃уть, иL погна2 вслЕдъ и4хъ далже до дална. (Б. 14:14). Этот пример интересен несколькими разночтениями с текстом Острожской Библии: пассивной форме плЕне1нъ быльсть в придаточном предложении в Острожской Библии соответствует активная форма аориста плЕни1ша; вместо приставочной формы 3-го л. ед. числа погна2 находим бесприставочную форму 3-го л. мн. числа ГОНИ1ша. Здесь подчеркивается совместность действия, вытекающая из контекста (Аврам и домочадцы). В текстах Елизаветинской и Острожской Библии представлено противопоставление двух глагольных основ *ãà1lè* и *ãííè1lè*.

II. *Беспрефиксальные глаголы, употребляющиеся в форме аориста и имеющие соответствующие префиксальные формы.* В исследованных текстах, кроме глаголов движения и глаголов речи, встречается 24 беспрефиксальных глагола, употребляющихся в форме аориста: *ðoäè1lè*, *началти*, *рабо1тати*, *дарова1ти*, *игра1ти*, *иска1ти*, *кly1тèс҃у*, *éóíè1lè*, *íó1÷èè*, *ñoäè1lè*, *ца1рствовати*, *цЕлова1ти*, *íè1lè*, *плà1кадèñy*, *äà1lè*, *спа1ти*, *у4сти*, *èieíãà1lè*, *ñE1ñèè*, *éíáçà1lè-éíáúçà1lè*, *па1дадè*, *íèíó1lè*, *âè1ããèè*, *ñèú1lèàèè*. Не все из данных глаголов имеют префиксальное соответствие, но

именно с такими глаголами связаны немногочисленные найденные нами разночтения, хотя в целом употребление данных глаголов практически не различается в текстах Острожской и Елизаветинской Библии. Немного в текстах разночтений, касающихся видовых значений форм аориста и имперфекта. Из «невидовых» разночтений можно отметить следующее: переводчик (редактор) Острожской Библии более четко соблюдает употребление двойственного числа (ср.: вместо **уЗдо1ша** употреблена форма **уЗдо1ста**). Кроме того, есть несоответствия в употреблении временных форм: в тексте Острожской Библии в отличие от текста Петровско-Елизаветинской Библии употреблены древнерусские формы настоящего времени на месте аориста: вместо **уде2** – **у4сть**, вместо **даде2** – **далсть**, вместо **^даде2** – **^далсть**. В одном предложении могут быть употреблены как формы аориста, так и формы настоящего времени, ср.: **иL взелмши ^ плода2 еLгw2 yLде2** (данная форма отмечена обоими текстами), **иL даде2** (в Острожской Библии: **далсть**) **мо1жб2 своемб2 съ соболю, иL yLдо1ста.** (Б. 3:6).

К несоответствиям между двумя текстами в области употребления временных форм относится и то, что на месте аориста переводчик (редактор) Острожской Библии употребляет перфект в соответствии с его грамматическим значением: **РазгнЕ1васу̑ же QLa1kwъ иL прѹ1шесу̑ съ лавалномъ. ТвЕуа1въ же QLa1kwъ рече2 лавално̑: kalу̑ непра1вда моу2; иL kQ1й грЕ1хъ мо1й, у4kw погна1ль еLси2 вслЕ1дъ мене2, иL у4kw wLбиска1ль еLси2** (в Острожской Библии: **изыска2**) **всуО сосб1ды до1мб2 моегw2; что2 wLбрЕ1ль еLси2** (в Острожской Библии: **обрЕте2**) **^ всЕ1хъ сосб1дwвъ до1мб2 твоегw2; положи2 здЕ2 пред бра1тiею моею, иL да разсб1дѹтъ междб2 wLбЕ1ма на1ма: се2, двадесѹтъ лЕ1тъ а4зъ е4смь съ тобою: w4вцы твою̑ иL ко1зы твою̑ не была без плода2: wLвнw1въ wLвe1цъ твои1хъ не поудолхъ** (в Острожской Библии: **нЕ1смь изъу1ль**) (Б. 31: 36-38).

Данный отрывок ещё раз подтверждает мысль о том, что перфект для переводчика (редактора) Острожской Библии является живой формой. Там, где он считает, что перфект грамматически не обусловлен, происходит замена перфектной формы на форму аориста, а там, где необходимо выражение перфектности (по определению К.А. Тимофеева, значения действия, «совершившегося в прошлом, но по своему результату или по дпящемуся состоянию вызванному им, соотносённое с настоящим» [Тимофеев, 2003, с. 155]), в данном тексте находим именно перфектную форму (ср. перевод греч. *κατ᾽εσθον*).

Несоответствия в приставках также не указывают на разные способы выражения видовых значений, например бесприставочный глагол **умсти**, соответствующий греческой бесприставочной форме аориста глагола [™]sq...w ‘есть’ встречается 12 раз, а формы аориста глагола **поя1сти**, соответствующего греч. *κατ-εsq...w* ‘съесть’, отмечены в нашей выборке всего два раза, и оба раза на месте приставки **по-** в Острожской Библии употребляется приставка **из-**: **иL поудолша** (в Острожской Библии: **изудолша**) **селдмь краОвы злыОу̑ иL хбдыОу̑ тЕлесы2 селдмь кра1въ до1брыхъ ви1домъ иL иLзбра1нныхъ тЕлесы2** (Б. 41:4). Глагол с приставкой **из-** употребляется в таком же контексте и в Петровско-Елизаветинской Библии, что говорит об абсолютной синонимичности данных приставок для выражения полноты совершения действия, а данное несоответствие можно объяснить тем, что ко времени написания более позднего текста приставка **по-** стала употребляться чаще, чем приставка **из-**.

Существуют и лексические несоответствия в сравниваемых текстах. Так, глагол **їя2дѣ** в тексте Острожской Библии употреблен в тех же формах, что и в Петровско-Елизаветинской, но существует разница в словоупотреблении: в двух случаях вместо глагола **їя2дѣ** в Острожской Библии употреблѣн глагол **при-**

вести, например: И поселисѹ въ пустыни фаранъ: из поѹтъ (в Острожской Библии: приведе2) е3му2 ма1ти е3гв2 жену2 (Б. 21:21). В данном случае более поздний текст следует греческому оригиналу, переводя форму аориста глагола $\lambda\alpha\beta\epsilon\lambda\nu\omega$ 'брат'.

III. *Глаголы речи*. Глаголы данной тематической группы представлены в тексте четырьмя лексемами: $\delta\epsilon\upsilon\epsilon\acute{\iota}2$, глаголати, пове1даде и $\pi\acute{\eta}\alpha\varsigma\alpha\lambda\delta\epsilon$.

Форма аориста глагола $\delta\epsilon\upsilon\epsilon\acute{\iota}2$ встречается в тексте в двух синтаксических функциях: в функции глагола, вводящего прямую речь (таких употреблений 266), и в функции сказуемого в придаточной части сложноподчиненного предложения со значением определения или образа действия (таких употреблений 4). Форма аориста глагола глаголати встречается в тексте 16 раз, в двух из которых она вводит прямую речь. Очевидно, что форма аориста глагола $\delta\epsilon\upsilon\epsilon\acute{\iota}2$, следуя за греческим текстом, передает значение единичного, фактического действия. Это значение заключено в самой глагольной форме и не может быть передано формой имперфекта. Второй глагол употребляется в обеих формах прошедшего времени – здесь показателем видового значения является форма аориста или имперфекта, в зависимости от того, представляется действие совершенным в прошлом или нет. Существуют случаи, когда данные оттенки значений глаголов $\delta\epsilon\upsilon\epsilon\acute{\iota}2$ и глаголати по-разному понимаются переводчиками текстов Острожской и Петровско-Елизаветинской Библии, например: АОни1 же рЕ1ша ($\epsilon\iota\lambda\pi\alpha\nu$): ви1дЕвше иЛзрЕ1хомъ, у4кв бЕ2 гдъ съ тобою, иЛ рЕ1хомъ ($\epsilon\phi\lambda\alpha\tau\epsilon\nu$): бѡ1ди клѹ1тва междѡ2 на1ми иЛ междѡ2 тобою, иЛ завЕ1а1имъ съ тобою завЕ1тъ (Б. 26:28). В данном контексте форма 2-го л. мн. числа, вводящая прямую речь, переводится в Острожской Библии такой же формой, но образованной от глагола глаголати (глаголахомъ).

Разночтения между текстами Острожской и Елизаветинской Библии в глаголах речи касаются также употребления аориста и перфекта. Перфект как целостная грамматическая категория в церковнославянском языке поздних памятников не существовал, его отдельные формы используются для перевода греческих форм перфекта только во 2-м л. диалога. Такое же употребление перфекта имеет место и в глаголах речи, например: ИО реколша: та1кв сотвори2, у4коже глаго1лалъ еЛси2 ($\epsilon\phi\eta\kappa\alpha\j$) (Б. 18:5).

Несоответствие здесь встречается в единственном случае: ИО рече2 Q1a1kввъ w1тцѡ: а4зъ иЛса1нъ пелрвенець тво1й, сотворилхъ, у4коже ре1клъ ми2 еЛси2 ($\tau\omicron\lambda\epsilon\lambda\eta\sigma\alpha\j$) (Б. 27:19). В Острожской Библии здесь вместо формы перфекта от глагола $\delta\epsilon\upsilon\epsilon\acute{\iota}2$ употреблена форма аориста гл9а, более соответствующая греческой форме.

Формы аориста глагола пове1дати встречаются в тексте в 17-ти случаях в качестве сказуемого в простом или сложносочиненном предложении, в главной части сложноподчиненного предложения, например: ИО ви1дЕ халмъ w1тцѡ ханаанъ наготѡ2 w1тца2 своегв2, иЛ иЛзше1дъ во1нъ пове1да w1бЕ1ма бра1тома свои1ма (Б. 9:22). Данный глагол переводит на церковнославянский язык либо греческие формы аориста действительного залога $\phi\nu\gg\gamma\epsilon\iota\lambda\epsilon\nu$ от $\phi\nu\eta\zeta\omicron\mu\alpha\iota$ 'излагать, перечислять', $\phi\pi\gg\gamma\epsilon\iota\lambda\epsilon\nu$ от $\phi\pi\eta\zeta\omicron\mu\alpha\iota$ 'рассказывать, излагать', либо формы медио-пассивного аориста $\delta\eta\eta\gg\sigma\alpha\tau\omicron$ от $\delta\eta\eta\zeta\omicron\mu\alpha\iota$, 'рассказывать, излагать', либо форму $\tau\omicron\lambda\epsilon\lambda\eta\sigma\epsilon\nu$ от $\lambda\alpha\lambda\acute{\iota}\omega$ 'болтать'.

В тех контекстах, когда аорист пове1да, пове1дахомъ переводит формы глагола $\delta\eta\eta\zeta\omicron\mu\alpha\iota$, в Острожской Библии употреблѣн двупривавочный глагол испове1даде, например: бѹ1ше же та1мв съ на1ми ю4ноша, w4трокъ еЛвре1инъ аЛрх1магQ1ровъ, иЛ пове1дахомъ (в Острожской Библии: $\epsilon\eta\pi\acute{\iota}\alpha\text{E}1\grave{\alpha}\delta\acute{\iota}\hat{\alpha}\text{E}$) еЛмѡ2, иЛ разсѡди2 на1мъ (Б. 41:12). Кроме того, здесь употреблена и форма двойственного числа, что соответствует контексту

(разговор ведется от лица двух старейшин). Это еще раз подтверждает, что Петровско-Елисаветинский текст более соответствует греческому оригиналу.

Разночтения в текстах также могут касаться залога и числа употребляемой глагольной формы, благодаря чему изменялся тип предложения. Данный вывод может быть подтвержден следующим примером: **ПовЕдасѹ же лавалнѡ свлрѣнѡ въ трелтїи делнь, у4кв бЕжа2 QLa1kwвъ** (Б. 31:22). Здесь, как и обычно в церковнославянском языке, возвратная форма глагола передает греческую форму пассивного аориста ($\phi\eta\gamma\gamma\acute{o}\sigma\eta$). Аористная форма употреблена здесь в безличном предложении. В Острожской Библии употреблена активная форма аориста 3-го л. мн. числа **повЕдаша**, что переводит предложение в разряд неопределенно-личных: вместо ‘поведалось’, данную форму можно перевести как ‘поведали’.

В единственном случае встречается разночтение между текстами, непосредственно касающееся выражения видовых значений, а именно: **ВидЕвъ же Qlw1сифъ солнь, повЕда и5 бралтїи своелї иL рече2 и5мъ: послѡшайте сна2 сегw2, eLго1же видЕхъ** (Б. 37: 5-6), ср.: на месте формы аориста в Острожской Библии употреблена форма имперфекта **повЕдаше**.

III. *Глагол быти*. Бытийный глагол сохраняет древний способ выражения видовых изменений, т. е. с помощью окончаний, но прежде всего с помощью типа основы: в церковнославянском языке аорист глагола **быти** представлен двумя рядами форм – формами перфективного аориста **быхъ, былсть, быша** и формами имперфективного аориста **бЕ2, бЕ1ста, бЕ1ша** ср. также формы имперфекта **áŷlǽǽ áŷlǽu**. О древности данной системы говорит ее соотношение с греческим текстом и с текстом Острожской Библии. Данное соотношение рассматривается по следующим параметрам: соответствие глагольных форм славянского и греческого текстов, синтаксические функции, выполняемые бытийными глагольными формами, типы устойчивых конструкций, в которых употребляются данные формы. Во всех трех областях существует основа их употребления и периферийные явления. Именно в области периферии находим основные разночтения в обоих библейских славянских текстах:

1. Текст Петровско-Елисаветинской Библии сохраняет во 2-м л. ед. числа форму перфекта в основной к данному моменту существования церковнославянского языка ее функции: выражать в диалоге действие. В тексте Острожской Библии использована форма аориста, соответствующая грамматическому значению временной формы, ср. в Петровско-Елисаветинской Библии: **ИО рече2гдѡбг9ъ êalínŃ: вскѡлю прискѡлрбеньбыльезси2** (Б. 4:6) и в Острожской Библии: **ИО рече2гдѡбг9ъ êalínŃ, что оскорбленъбыльсть** (Там же). В греческом тексте находим соответствие $\text{per...luroj}^{\text{TM}} \text{g}^{\text{TM}}\text{noy}$ с формой аориста.

2. В тексте Петровско-Елисаветинской Библии чаще встречается пассивная форма глагола, чем в тексте Острожской Библии, например, греческая пассивная форма $\eta\chi\mu\alpha\lambda\omega\lambda\tau\epsilon\upsilon\tau\alpha\iota$ от глагола $\alpha,\sigma\mu\alpha\lambda\omega\tau\epsilon\upsilon\omega$ ‘брать в плен’, переводимая в тексте Петровско-Елисаветинской Библии пассивной формой **быльсть пленелнь** (**лw1лтѣ**), соответствующей греческому тексту, в Острожской Библии переводится активной формой аориста **гленилша** (**лw1лтѣ**). Пассивная форма **уЗгw1днabылша словеса2** в Елисаветинской Библии переводит греческую активную форму $\frac{1}{2}\rho\epsilon\sigma\alpha\nu$ от глагола $\phi\rho\sigma\kappa\omega$ «нравиться», которая в Острожской Библии переводится активной формой аориста **уЗгодилшѣ** а форме единственного числа **уЗго1д но былсть словѡв** Острожской Библии соответствует форма **уЗдвivilшаже сѹ2 словеса2 предѣ**. Пассивная греческая форма $\sigma\epsilon\kappa\lambda\alpha\lambda\tau\eta\nu$ от глагола $\kappa\lambda\acute{\iota}\rho\tau\omega$ «красть» в Петровско-Елисаветинской Библии переводится пассивной формой **уЗкра1денъбылхъ** а в Острожской Библии формой активного аориста **уЗкрадо1ша**.

3. Разночтения касаются и перевода формы множественного числа $\tau\mu\gamma\acute{\sigma}\nu\omicron\nu\tau\omicron$: конструкция, обозначающая возраст **Былша же днQ1e**

аздаімовы...лЕіть сеідмь світь, которая в Петровско-Елизаветинской Библии представлена как двусоставное предложение, в Острожской Библии является безличной с бытийной формой ед. числа: **и быість всЕіхъ дніи адаімовыхъ...** Могут быть и противоположные колебания в числе: **ИО быість и4мь плQ1нѣ въ каімень, из бреліне вМЕіств МЕіла** (™ γ̓̓νετο) (Б. 11:3). Петровско-Елизаветинская Библия следует греческому тексту, а в Острожской Библии употребляется форма **быша**, возможно потому, что переводчик воспринимает **плQ1нѣ из бреліне** как подлежащее в форме множественного. числа.

4. В тексте Петровско-Елизаветинской Библии форма имперфекта переводится формой перфективного аориста 3-го л. мн. числа, чего нет в тексте Острожской Библии, например: **ИО предаде2всѹО, еЗлиОкабыішаеЗмб2** (Ὁσα Ἄν αὐτῶ) **въ рб1ки Q3w1сифwвы** (Б. 39:6), **ИО заповЕіда фарав1ньмбжеімъw3 азвралМЕ, проводи1ти еЗго2 из женб2 еЗгw2, из всѹО, еЗлиОка быіша еЗгw2** (Ὁσα Ἄν αὐτῶ), **из лw1та сь нилмь** (Б. 12:20). В данных примерах, взятых из текста Петровско-Елизаветинской Библии, в придаточном определительном форма греческого имперфекта переведена формой перфективного аориста, а в тексте Острожской Библии здесь употреблена форма имперфекта **бѹіше** соответствующая греческому тексту.

Такое же различие и в следующем примере: **всѹО бо быіша(Ἄν) въ рб1каіхъ Q3w1сифовыхъ** Греческая форма имперфекта в Петровско-Елизаветинской Библии переведена формой имперфективного аориста, а в Острожской Библии здесь находим древнюю форму имперфекта **бЕѹіше**

Греческая форма имперфекта Ἄν может переводиться в Петровско-Елизаветинской Библии также формой ед. числа **быість** а в Острожской Библии формой имперфекта мн. числа **бѹіхб**: **ИО взелмширевелккаазделждб1зсаіvasыіна своегw2 старЕішагw долбрбю, у4же быість и3 неѹ2 въ домб2** (Ἄν) (Б. 27:15). Подлежащее **уже** «одежда» в Острожской Библии употреблено со сказуемым множественного числа.

Форма имперфекта Ἄσαν, переведенная в Елизаветинской Библии все той же формой аориста **быіша** в Острожской Библии передается формой имперфективного аориста **бЕіша**: **Вси2 сQ1и быіша(бЕіша) сыінове хеттб1рины.** (Б.25.4), **сQ1и быіша(бЕіша) сыінове васемаіфы** (Б. 36:13); или формой имперфекта **бѹіхб** **ИО работаQ3аіkwвъ за рахилъ сеідмь лЕіть: из быіша(бѹіхб) пред нилмь у4kw маОлы дниО, занелжелюбѹішею5** (Б. 29:20), **во всеіхъ же земли2 еЗгv1петстЕі быіша хлЕібы(не бѹіше хлЕібѣ)** (Б. 41:54). Во втором примере в Острожской Библии употреблена безличная конструкция.

Подобные разночтения говорят о том, что форма **быіша** имела широкое грамматическое значение во время создания текста Петровско-Елизаветинской Библии. Данное утверждение доказывается еще одним примером: **Быіша же еЗмб2 скоітиwзвелцѹиз скоітиволw1вѹиз земледЕОліѹмнw1га** (™ γ̓̓νετο) (Б. 26:14). В Острожской Библии форма аориста 3-го л. ед. числа переводится соответствующей формой **быість** Эта же форма переводит в Острожской Библии форму ™ γ̓̓νετο в следующем контексте: **ИО разбогатЕ2 человеікъ zЕлw2 zЕлw2: из быіша еЗмб2 скоіти мноізи, из волоіве, из раби2, из рабыОни, из велблбюіды, из w3слы2** (Б. 30:43). Данный отрывок в Острожской Библии представлен с подлежащим в ед. числе: **из быість еЗмб2 скоітьмноігъ**, что соответствует греческому тексту (™ γ̓̓νετο αὐτῶ κτ»vη πολλῆ).

В единственном случае греческую форму имперфекта в тексте Петровско-Елизаветинской Библии переводит форма **быіль** **à4иене бы2 бг9ъw3тца2моегw2 азврааіма, из страіхъ Q3сааікабыіль(Ἄν) мНЕ2, нн9Е тѹа2 ^пбстиільбы мя2 еЗси2** (Б. 31:42). В данном предложении в придаточном условия, вводимого союзом **а4иѣ** форма греческого имперфекта Ἄν, переведенная в Острожской Библии

формой перфективного аориста **бы1сть** в Петровско-Елизаветинской Библии переводится формой перфекта без глагола-связки **бы1ль** В современном языке грамматическое значение соответствует значению формы имперфекта $\tilde{\alpha}\nu$, т. е. значению состояния в прошлом. В Острожской Библии в данном контексте форма аориста передает значение перфектности. В следующем предложении в обоих текстах употреблена форма перфекта, но только в Острожской Библии отсутствует глагол-связка: **тѹа2бы мя2 ^пѹсти1ль**

Исследование обоих церковнославянских текстов показало, что в центре употребления глагольных форм стоят такие, в которых имеет место соответствие греческой форме форм, употребленных в Острожской Библии и Петровско-Елизаветинской Библии. Различия с греческим текстом являются чаще всего общими для обоих славянских текстов, характер несоответствий между последними зависит от значений глаголов.

В глаголах движения данные различия касаются распределения функций между различными основами: либо двумя беспрефиксальными, например, $\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}1(\delta\epsilon)$ и $\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\iota}\tilde{\epsilon}1(\delta\epsilon)$, либо префиксальной и беспрефиксальной, см., например, формы **бежа2** и **побеже2**. В области употреблений других приставочных глаголов, которые можно было бы отнести к глаголам совершенного вида, речь идет только об употреблении самих приставок: **по-** или **из-**. В области употребления глаголов речи единичные различия касаются употребления самих глаголов **ѹе1** и **глагол1ати** Употребление бытийных форм в обоих библейских текстах также совпадает. Самым интересным несоответствием с точки зрения характеристики видо-временной системы является то, что греческие формы имперфекта в Острожской Библии переводятся соответствующими формами имперфекта или имперфективного аориста, в Петровско-Елизаветинской Библии им чаще всего соответствует форма перфективного аориста **бы1ша** что говорит о расширении ее грамматического значения.

Как видим, различия между церковнославянскими текстами немногочисленны, но показательны. Находясь на периферии функционирования глагольных форм, они указывают на то, что именно там существуют морфологические явления, отличающие более поздний текст Петровско-Елизаветинской Библии: приставка **по-** в глаголе **по1сти** представляется более современной, чем **из-**, так же, как бытийная форма прошедшего времени с основой **бы-** в восприятии современного читателя (слушателя) более вписывается в системы грамматических форм современного русского литературного языка, чем древняя форма имперфекта. В основе выражения значения глагольного вида также лежат древние формы аориста и имперфекта, но, при всей устойчивости морфологической системы церковнославянского языка, в ней существуют явления, свидетельствующие о том, что и она способна к изменениям.

Литература

- Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995.
- Панин Л.Г. О противопоставлении центральной и периферийной грамматик языка // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4.
- Тимофеев К.А. Старославянский язык. Новосибирск, 2003.
- Чешко Е.В. К истории славянских глагольных видов. Основы глаголов движения в Зографском кодексе // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. М., 1951. Т. III.
- Чёрный Э. Об отношении видов русского глагола к греческим временам. СПб., 1877.
- Dostal A. Studie o vidovem systemu v staroslovenstine. Praha, 1954.